

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

А. А. ФОРМОЗОВ

ДРЕВНИЕ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

(мезолит, неолит, энеолит)

Одним из методов исследования древней этнической истории является, как известно, метод сопоставления археологических карт разных периодов. Прослеживая преемственность одних археологических культур от других, проводя сопоставление границ культур разных эпох, можно прийти к важным выводам о том, как с течением времени менялось древнее этническое группирование населения. Для территории Европейской части СССР такое сопоставление археологических карт проведено П. Н. Третьяковым, рассмотревшим последовательно археологические карты III, II, середины I тысячелетия до н. э. и т. д.¹ Более ранний период П. Н. Третьяковым, к сожалению, не исследуется.

Только в самое последнее время были сделаны попытки, в частности автором настоящей статьи², провести сопоставление карт распространения культур неолитического времени с картами памятников более ранней эпохи — периода мезолита. Автор пытался показать соответствие границы между мезолитическими памятниками волго-окского и степного украинского типа границе двух культурных областей, намечающихся в тех же районах в период неолита и энеолита. Важные замечания о связях мезолитических и неолитических культурных групп в северной полосе Европейской части СССР сделаны Х. А. Моора и Л. Ю. Янитсом³.

В данном очерке мы намерены дать общий обзор групп мезолитических и неолитических памятников Европейской части СССР и сопоставить их границы.

Речь будет идти о крупных районах, объединяющих археологические памятники, близкие по облику материальной культуры, — районах, которые у археологов принято называть «культурными областями», что соответствует термину «историко-этнографические области», применяемому этнографами советской школы.

Мезолит юга нашей страны известен по стоянкам, содержащим орудия геометрических форм — сегментовидные и трапециевидные. Лучше

¹ П. Н. Третьяков, Восточнославянские племена, М., 1953, рис. 1, 6, 8.

² А. А. Формозов, О времени возникновения различий между северными и южными культурами каменного века Русской равнины, «Краткие сообщения ИИМК», вып. 59, 1955, стр. 3—10.

³ Х. А. Моора, Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии, Сборник «Вопросы этнической истории эстонского народа», Таллин, 1956, стр. 60—62; Л. Ю. Янитс, К вопросу об этнической принадлежности неолитического населения Эстонской ССР, там же, стр. 154—155.

всего изучены стоянки этого типа в Крыму, где при раскопках пещер Шан-коба, Фатма-коба, Замиль-коба I, Буран-кая, Мурзак-коба и др. прослежено развитие мезолитической культуры от конца палеолита до начала неолита ⁴ (рис. 1, 1—4). К крымским стоянкам примыкают мезолитические памятники левобережной Украины. Они изучены в Приазовье ⁵, Днепровских порогах (Осокоровка, Ямбург, Сурской остров V, Кизлевой остров, Ненасытец, балка Кляуза) ⁶ и на Донце (Роголик Якимовский, Петровская 4, Дробышево I и др.) ⁷. Все эти памятники дают микролитический инвентарь с орудиями геометрических форм, главным образом трапециевидными. Стоянки с такими орудиями известны и к востоку от Донца — на Нижней Волге, но мезолитический возраст их не

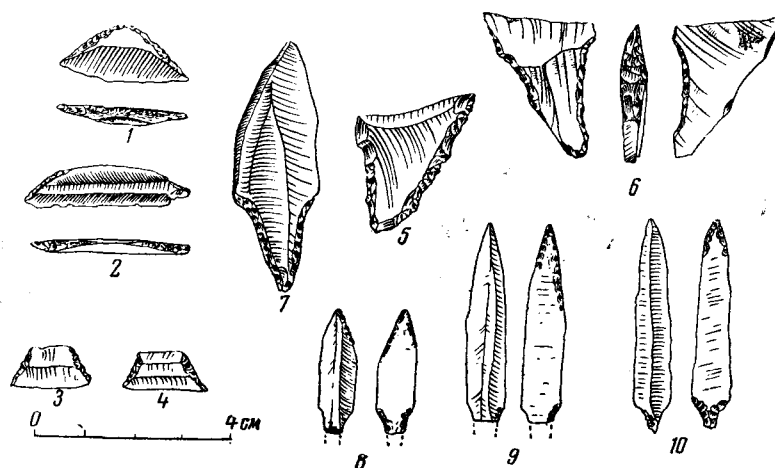

Рис. 1. Характерные формы кремневых орудий мезолита Европейской части СССР: 1—2 — сегментовидные (Крым, Шан-коба); 3—4 — трапециевидные (Крым, Мурзак-коба); 5—6 — в виде треугольников (средняя Десна, Песочный ров); 7—10 — наконечники стрел из пластинок (7 — Ока, Гремячее; 8—9 — верхняя Волга, Скнятино; 10 — Ока, Борки).

доказан. К западу от Днепра находки орудий геометрических форм единичны. Известен лишь один пункт с большим числом трапециевидных орудий около Тирасполя, но он расположен недалеко от Крыма. Среднее Поднестровье, где известно много десятков стоянок каменного века, совсем не дает геометрических орудий. Мы можем поэтому, вслед за С. Н. Бибиковым ⁸, считать, что Днепр был границей между южнорусскими мезолитическими памятниками разных типов. Показательно, что и на Балканском полуострове стоянки с орудиями геометрических форм не известны.

Иной облик имеет мезолит северной и центральной части европейской территории СССР. Наиболее выразительным типом кремневых изделий является здесь наконечник стрелы из ножевидной пластинки, совсем не характерный для юга (рис. 1, 7—10). Мезолитические стоянки с на-

⁴ Библиографию см. А. А. Формозов, Периодизация мезолитических стоянок Европейской части СССР, «Советская археология», XXI, 1954, стр. 39—42.

⁵ О. Н. Бадер, Очерк работ Азово-Черноморской экспедиции, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXI, 1950, рис. 67.

⁶ Коллекции в фондах Ин-та археологии АН УССР. См. также: М. Я. Рудинский. Стоянки з мікролітичним інвентарем на острові Кізлевому, «Археологічні пам'ятки УРСР», т. II, Київ, 1949, стр. 264—274.

⁷ Д. Я. Телегин, Неолитические памятники на среднем Донце, Автореферат диссертации, Киев, 1953, стр. 5.

⁸ С. Н. Биби́ков, Раннепетрипольское поселение Лука Врублевская, «Материалы и исследования по археологии СССР» (в дальнейшем цит. МИА), № 38, 1953, стр. 101—102.

нечники стрел из пластинок известны на Оке (Елин бор, Борки, Гремячее), верхней Волге (Скнятино), средней Десне (Смячка XIV), Соже (Грянск), верхнем Днепре (Коромка и др.) и в большом числе в Литве (Эйгуляй, Пувочай, Шервины) и прилегающих частях Западной Белоруссии (стоянка района Лиды, Слонима, Бреста, Владавы). Эта группа памятников смыкается со стоянками свидерской культуры в Польше, для которых наконечники стрел из пластинок очень характерны⁹.

Но к востоку от волго-окского района начинается, видимо, другая культурная область мезолита. На камских мезолитических стоянках, недавно открытых О. Н. Бадером (Огурдино, Нижнее Адищево и др.)¹⁰, наконечники стрел из пластинок не встречаются.

Для конца мезолита мы можем проследить и еще одну группу памятников в северной половине Европейской части СССР. Если в Волго-Окском бассейне геометрические орудия никогда не получали распространения, то в Литве, Белоруссии и прилегающих к ней с юга и востока районах Украины такие орудия появляются в конце мезолита. В большом количестве имеются стоянки с геометрическими орудиями и в Польше. Стоянки запада СССР этой группы не связаны своим происхождением с южными памятниками, содержащими геометрические орудия. Так, на западе СССР почти нет сегментовидных форм, характерных для юга, но представлены специфические орудия в виде высоких треугольников (наконечники с поперечным лезвием), которых совершенно нет на юге (рис. 1, 5—6). Ареалы северных и южных стоянок с геометрическими орудиями практически обособлены. Но самое главное, последовательность развития материальной культуры на севере Европы показывает, что геометрические орудия Литвы и Белоруссии имеют западное происхождение.

В Германии и Дании хорошо выделена ранняя стадия северного мезолита, представленная стоянками типа гамбургской культуры (Штельмор, Мейендорф и др.). Они дают кремневые орудия позднепалеолитических типов вместе с мелкими черешковыми наконечниками из пластин¹¹. Поселения гамбургской культуры сменяются стоянками типа Маглемозе с другим обликом инвентаря. Для них характерны геометрические орудия в виде трапеций и высоких треугольников и грубо оббитые топоры овальных или треугольных очертаний. В мезолите Польши также прослеживается смена стоянок с наконечниками стрел из пластинок стоянками с геометрическими орудиями. При этом первая группа памятников в Польше прошла как будто более долгий путь развития, чем в Дании и Германии. В Польше известны не только сходные с гамбургскими ранние стоянки вроде Нового Млына, но и развитые мезолитические памятники, содержащие наконечники стрел из пластинок. Сама стоянка Свидры Виельке I, несомненно, позднее гамбургских¹², а в Польше известны и более поздние стадии развития свидерской культуры¹³. Стоянки с геометрическими орудиями, приходящие на смену свидерским, не столь резко отличаются от них, как Маглемозе от гамбургской культуры. Сохранение в ряде стоянок наконечников стрел вместе с трапециевидными орудиями дает право исследователям назвать польские позднемезолитические стоянки свидеро-гарденуазскими.

Мезолитические стоянки северо-запада СССР позволяют проследить ту же последовательность развития материальной культуры. Вслед за

⁹ Библиографию см. А. А. Формозов, Периодизация мезолитических стоянок Европейской части СССР, стр. 44—46.

¹⁰ О. Н. Бадер. Стоянки Нижнеадищевская и Боровое озеро I, МИА, 22, 1951, стр. 7—14; его же, Камская археологическая экспедиция, «Краткие сообщения ИИМК», вып. 51, 1953, стр. 82—83.

¹¹ A. Rust, Das Altsteinzeitliche Renntierjägerlager Meiendorf, Neumünster, 1937; его же, Die alt- und mittelsteinzeitlichen Funde von Stelmoor, Neumünster, 1943.

¹² L. Sawicki, Przemysł Swiderski i stanowiska wydmowego Swidry Wielkie I, «Przegląd Archeologiczny», т. V, ч. I, Poznań, 1935.

¹³ S. Krukowski, Paleolit, «Prehistoria ziem polskich», Kraków, 1948, табл. 24, 35.

ранними мезолитическими стоянками типа Грянска и развитыми мезолитическими поселениями типа Эйгуляй появляются стоянки с трапецевидными орудиями. Стратиграфические исследования дюнных стоянок Литвы показывают, что если чисто свидерские стоянки относятся к субарктическому периоду, то стоянки со свидеро-тарденуазским инвентарем — к бореальному и даже атлантическому времени¹⁴. По мнению Р. К. Римантене-Яблонските¹⁵, тарденуазские типы орудий распространяются на территории Литвы собственно уже не в мезолите, а в начале неолита. Все это говорит о более поздней, чем в Польше, смене стоянок с наконечниками стрел стоянками с геометрическими орудиями.

Создается впечатление, что влияние культур, распространенных в северной полосе Западной Европы, дошло до территории Литвы и Белоруссии позже, чем до территории Польши. Это как будто подтверждается антропологическим материалом. Анализ особенностей мезолитических черепов из Литвы привел В. П. Якимов к выводу о близости их к чередам мезолита Германии и, в связи с этим, о заселении Прибалтики «из областей, лежащих к западу от интересующей нас части Советского Союза»¹⁶.

Восточный предел распространения западной группы стоянок с геометрическими орудиями можно примерно наметить. Их нет, по В. Антоневичу, восточнее озер Свирь и Нарочь в Молодечненской области БССР¹⁷. К. М. Поликарпович ограничивает распространение «тарденуазских» типов в Белоруссии линией: г. Чериков на Соже — Новый Быхов на Днепре — р. Друть, правый приток Днепра¹⁸. На средней Десне, в районе Новгорода-Северского, на дюнах найден ряд стоянок с треугольными геометрическими орудиями¹⁹. Другие находки этих изделий зафиксированы к северо-западу от Киева на р. Тетерев²⁰, на торфянике Моства близ Житомира²¹, на стоянках Оржев²², Кричельск²³, Саланов и Гаи Левятинские²⁴ в бассейне Стири и Горыни, а также по Западному Бугу от Золочева до Сокаля²⁵.

Большая часть расположенных восточнее волго-окских стоянок может быть синхронизирована, по данным пыльцевого анализа и типам орудий, со свидеро-тарденуазскими стоянками²⁶. Но здесь до конца мезолита продолжается развитие техники изготовления кремневых наконечников стрел из пластинок и не получают распространения геометрические формы. Где проходила граница волго-окской мезолитической области со

¹⁴ А. А. Формозов, Периодизация мезолитических стоянок Европейской части СССР, стр. 14.

¹⁵ Р. К. Яблонските, Мезолит Литвы, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XLII, 1952, стр. 48.

¹⁶ В. П. Якимов, Начальные этапы заселения Восточной Прибалтики, «Балтийский этнографический сборник», «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXII, М., 1956, стр. 267.

¹⁷ В. Антонец, Древнейшие остатки человека в северо-восточной Польше и Литве, «Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода», вып. V, 1934, стр. 38.

¹⁸ К. М. Поликарпович, Палеолит и мезолит БССР, «Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода», т. V, 1934, стр. 84.

¹⁹ М. Я. Рудинський, Деякі підсумки та ближчі завдання палеонтологічних вивчень у межах УРСР, «Антропологія», IV, Київ, 1931, рис. 8.

²⁰ М. Мушкет, Коротке справоздання за передісторичні розшуки, р. 1928, «Антропологія», II, 1929, рис. 1.

²¹ Г. Ф. Левіцький, Дослідження стоянки на торфовищі Моства, «Археологічні пам'ятки УРСР», т. IV, Київ, 1952, табл. 1, 2, 3.

²² L. Sawicki, Przyczynek do znajomości prehistorji Poliesia, «Zemla», 1925, № 6—8.

²³ Сборы В. И. Канавца 1952 г. в фондах Ин-та археологии АН УССР.

²⁴ J. Bryk, Kultury epoki kamiennej na wydmach Zachodniej czesci Wolynia, «Archiwum towarzystwa naukowego wo Lwowie», отдел II, т. V, ч. 2, Lwow, 1928.

²⁵ J. Bryk, Osady epoki kamiennej na wydmach Nadbuzanskich, «Wiadomosci archeologiczne», т. IX, ч. 1—2, 1924.

²⁶ А. А. Формозов, Периодизация мезолитических стоянок Европейской части СССР, стр. 44—45.

стоянками, характерными для левобережной Украины, мы точно сказать не можем, но важно, что в окрестностях Полтавы есть как стоянки с трапециевидными орудиями, так и стоянки с наконечниками из пластинок²⁷. В средnedонском районе среди большого числа трапеций изредка встречаются и наконечники стрел из пластинок, в чем нельзя не усматривать влияние северных районов²⁸. Эти находки позволяют проводить границу двух культурных областей мезолита значительно южнее Оки.

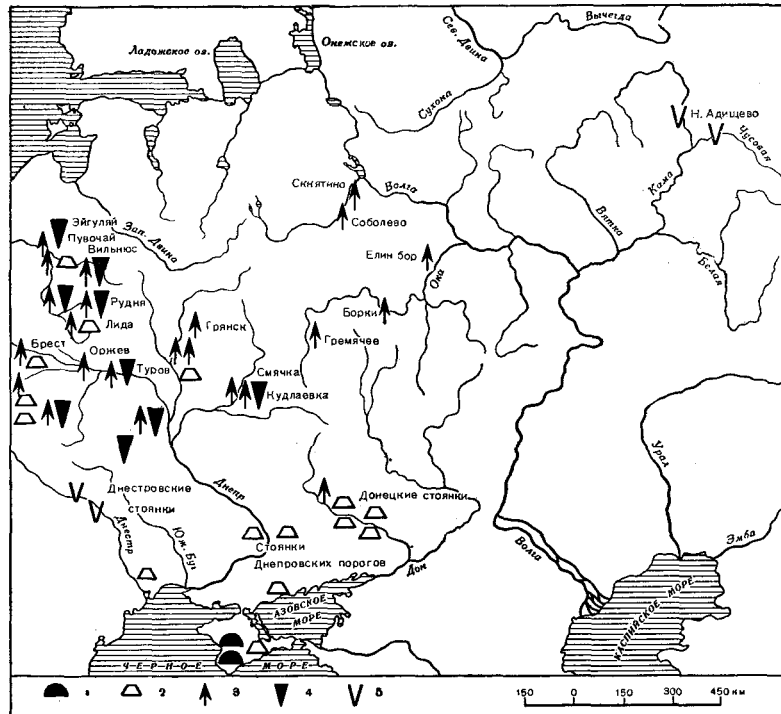

Рис. 2. Мезолитические стоянки Европейской части СССР: 1 — с сегментовидными, 2 — с трапециевидными орудиями, 3 — с наконечниками стрел из пластинок, 4 — с орудиями в виде высоких треугольников, 5 — без орудий геометрических форм и наконечников стрел

Итак, можно наметить пять культурных областей мезолита Русской равнины:

- 1) левобережная Украина и Крым — стоянки с геометрическими орудиями в виде сегментов и трапеций, без наконечников стрел из пластинок;
- 2) правобережье Украины — почти не изученные стоянки без геометрических орудий и без наконечников стрел;
- 3) запад СССР — стоянки с наконечниками стрел, которые на позднем этапе встречаются вместе с геометрическими орудиями в виде высоких треугольников и трапеций;
- 4) волго-окские стоянки — без геометрических орудий, с наконечниками стрел из пластинок;
- 5) камские стоянки; облик их неясен, но наконечников стрел здесь во всяком случае нет (рис. 2).

Внутри этих культурных областей можно выделить культуры более узкого территориального охвата. Так, на Днепроовских порогах нет, в отли-

²⁷ М. Я. Рудинський, Матеріали до вивчення неолітичної доби сточища р. Ворскли, Київ, 1926; О. Тахтаї, Передісторичні розшуки в межах Полтавської округи, «Антропологія». II, Київ, 1929, рис. 2.

²⁸ Д. Я. Телегин, Указ. раб., стр. 5.

чие от Крыма, сегментовидных орудий, но много карандашевидных нуклеусов, не характерных для Крыма; донецкие стоянки имеют макролитические черты; стоянки Десны дают только высокие треугольники без трапециевидных форм, характерных для Литвы и Белоруссии, и т. д.

Различия в типах мезолитической индустрии нельзя связывать с различиями в природной обстановке или занятиях населения. Обитатели всех стоянок занимались охотой. И наконечники стрел из пластинок, и геометрические орудия служили для оснащения метательного оружия, так что нельзя говорить о разной направленности хозяйства обитателей стоянок с разным инвентарем. Различие орудий на стоянках Десны и Оки, расположенных в очень близких природных условиях, говорит о большей вероятности этнического характера различий в кремневом инвентаре.

Переходим к неолитической эпохе. Лучше всего подлинный неолит СССР изучен на левобережной Украине и в Крыму. Памятники более северных районов — стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой, относимые в сводных работах к неолиту, в действительности принадлежат уже к эпохе раннего металла и сохраняют неолитический облик лишь пережиточно.

Стоянки неолита Крыма и левобережной Украины по типу кремневого инвентаря во многом близки к мезолитическим памятникам тех же районов. Несмотря на распространение полированных топоров, двусторонне-обработанных наконечников и других чисто неолитических форм, в стоянках по-прежнему встречаются орудия в виде сегментов и трапеций. Раскопки пещер Таш-Аир 1 и Замиль-коба 2, стоянки Кая-арасы позволили проследить непрерывное существование микролитической культуры в Крыму от конца мезолита до энеолита. Вместе с геометрическими орудиями в этих стоянках найдены фрагменты остродонных сосудов с бороздчатым орнаментом. Близкие аналогии эта керамика находит в неолите Днепровских порогов²⁹.

Длительное бытование в период неолита геометрических орудий мезолитических форм показывают и материалы со стоянки у Красного озера в Приазовье³⁰, и ряд памятников у Днепровских порогов. Не останавливаясь на их хронологическом членении (к более ранним можно отнести Сурской остров I и II, Игрень, остров Шулаевский, к более поздним — Стрильчу скелю I и II и Средний стог I и II), отметим, что керамика неолита Днепровских порогов характеризуется орнаментом, нанесенным прочерчиванием, мелким гребенчатым штампом и наколом. Ямочный орнамент полностью отсутствует³¹.

Наиболее поздние стоянки Днепровских порогов, типа Перун-Дурна скеля, увязываются по керамике с древнеямными курганными погребениями, широко распространенными на юге СССР. Границы ямной культуры намечаются по линии, идущей от Киева через Курск и Воронеж на Пензу и район Куйбышева, далее вниз по Волге и по течению Маныча³². На правобережье ямные памятники почти не распространены. Исходя из датировки ямной культуры III тысячелетием до н. э., более ранние украинские стоянки надо относить к IV тысячелетию до н. э.

Неолит Донца, несмотря на ряд отличий от днепровского неолита

²⁹ Д. А. Крайнов, Стоянка Таш-Аир 1 как основа периодизации послепалеолитических культур Крыма, Автореферат диссертации, М., 1957, стр. 6—7.

³⁰ О. Н. Бадер, Очерк работ Азово-Черноморской экспедиции, рис. 68—69.

³¹ Основные публикации: В. М. Даниленко, До питання про ранній неоліт південної Наддніпрянщини, «Археологія», III, Київ, 1950, стр. 119—149; А. В. Довровольський, Звіт за археологічні дослідження на території Дніпрельстану, «Збірник Дніпропетровського історично-археологічного музею» т. I, Дніпропетровськ, 1929, стр. 103—144; О. В. Бодяньський, Неолітична стоянка на острові Шулаєвому, «Археологічні пам'ятки УРСР», т. II, 1949, стр. 253—263.

³² О. А. Гракова, Бронзовый век на территории СССР (карта), «Большая советская энциклопедия», т. 6, М., 1955.

(растительные примеси в керамике, а не примесь толченой ракушки, макролитические черты кремневого инвентаря, меньшее число шлифованных орудий), может рассматриваться как культура, наиболее близкая к крымско-днепровской. И трипольская культура, и культуры с ямочно-гребенчатой керамикой гораздо резче отличаются от донецкого неолита, чем последний — от стоянок других частей Украины. Раскопки неолитических стоянок Донца (Бондариха 2, Яремовка 1, Студенок 5, нижний слой Устья Оскола 2 — ранний неолит; Устье Оскола 1, верхний слой Устья Оскола 2, Изюм 4 и 5 — поздний неолит) дали серии геометрических орудий, двусторонне-обработанные топоры и наконечники, а также осколки остродонных сосудов с орнаментом, нанесенным мелким гребенчатым штампом. Обычно это наклонные в одну сторону линии или пояса гребенчатых отпечатков³³.

К востоку от Донца керамика близкого типа найдена на Нижнем Дону. К западу от Днепра подобная керамика не встречается. Наиболее северные аналоги донецкой керамики происходят из киевской округи (Никольская слободка) и с течения Сейма (Козловка)³⁴. В обоих районах известны и памятники другого характера, тесно связанные со стоянками волго-окской области.

Мы до сих пор не знаем подлинного неолита правобережной Украины — предшественника трипольской культуры, столь резко отличающейся типом своих жилищ и расписной керамикой от памятников левобережья. Вопрос о происхождении Триполья сложен, и мы здесь не беремся его решать. Отметим лишь, что трипольская культура теснейшим образом связана с культурами Балканского полуострова и что границы этой культуры и ее аналогов соответствуют в общем области, где отсутствуют мезолитические стоянки с геометрическими орудиями. В частности, пределы трипольской культуры в СССР ограничиваются линией, идущей по Днепру от Херсона до Киева и далее от Киева на запад к верховьям Стири, Горыни и Западного Буга³⁵. Показательно, что ни в одной трипольской стоянке не было найдено геометрических орудий, сохранившихся, как мы помним, в культуре левобережья послемезолитического времени.

Находки фрагментов трипольских сосудов в стоянках Днепровских порогов показывают, что трипольская культура может быть синхронизирована только с наиболее поздними из порожских неолитических стоянок. В основном трипольская культура должна синхронизироваться уже с собственно ямной культурой и относиться к III — началу II тысячелетия до н. э.

Очень плохо знаем мы и подлинный неолит северной половины Русской равнины. Если памятники III—II тысячелетий до н. э. на этой территории, представленные стоянками с ямочно-гребенчатой керамикой, изучены за последнее время очень хорошо, то по более раннему периоду у нас имеются лишь отрывочные сведения. Насколько можно по ним судить, собственно неолитические памятники центра и севера Европейской части СССР очень близки по своему облику к местному мезолиту. Отличие заключается только в появлении орудий с двусторонней обработкой и отдельных шлифованных вещей. Керамика древнее ямочно-гребенчатой в центральной части Европейской территории СССР не известна.

Как на характерный для подлинного неолита центра Европейской части СССР памятник можно указать на стоянку Песочный ров около Новгорода-Северского. Здесь найдены как характерные для позднего мезолита Десны треугольные геометрические орудия и наконечники стрел из пластинок, так и двусторонне-обработанные наконечники и топорики³⁶.

³³ Д. Я. Телегин, Указ. раб.; его же. Неолітичні поселення лісостепового Лівобережжя і Полісся України, «Археологія», XI, Київ, 1957, стр. 70—85.

³⁴ Д. Я. Телегин, Неолітичні поселення лісостепового Лівобережжя..., стр. 77.

³⁵ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, МИА, 10, 1949, рис. 1.

³⁶ М. В. Воеводский и А. А. Формозов, Стоянка Песочный ров, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XXXV, 1950, стр. 42—54.

На верхневолжских стоянках Соболево и Горшиха вместе с микролитическими орудиями, обычными для волго-окского мезолита, также найдены двусторонне-обработанные наконечники стрел³⁷. В районе Казани А. Х. Халиковым исследована еще одна стоянка этого типа — Русско-Луговская 2. Здесь найдено около тысячи кремневых изделий без керамики. Среди находок — ножевидные пластины с ретушью, скребки, резцы, нуклеусы, приближающиеся к карандашевидным, и в то же время заготовка орудия с двусторонней обработкой и обломок топорика с пришлифовкой по лезвию³⁸. Известный Оленеостровский могильник на Онежском озере также характеризует период, предшествующий времени ямочно-гребенчатой керамики. Вместе с богатым костяным инвентарем и такими неолитическими формами орудий, как полированные сланцевые ножи со сверлинами для подвешивания, в могильнике найдены многочисленные наконечники стрел из пластинок мезолитического облика³⁹.

К собственно неолитическому времени относится, вероятно, и ряд памятников типа Кунда в Эстонии (Кунда, Пярну), Латвии (Лубана, Двиете) и прилегающих частях РСФСР⁴⁰. Для этих памятников характерен набор костяных орудий, включающий гарпуны, пещни, наконечники стрел и дротиков и т. д. Кремневых изделий вместе с этой костяной индустрией встречается мало. Наиболее ранние памятники типа Кунда не дают керамики, а в более поздних встречаются шлифованные топоры и черепки с ямочно-гребенчатым орнаментом, относящиеся, вероятно, к III тысячелетию до н. э. Вследствие этого нам представляется возможным относить предшествующие памятники к собственно неолиту. Существует, однако, мнение, что культура Кунда принадлежит еще к мезолитической эпохе.

Перечисленными памятниками едва ли не исчерпывается материал по подлинному неолиту северной половины Русской равнины. Зато гораздо больше материала у нас по пережиточному неолиту этого района — по стоянкам III—II тысячелетий до н. э.⁴¹

Последние исследования позволяют рассматривать этот пережиточный «неолит с ямочно-гребенчатой керамикой» гораздо более детально, чем это делалось раньше. Для пережиточно-неолитических памятников удастся выделить три большие культурные области⁴². Для памятников Волго-Окского бассейна и расположенных к северу от него районов особенно характерна керамика со сплошным ямочным узором или с резким преобладанием ямочного узора над гребенчатым. Древнейшие образцы этой керамики известны в памятниках льяловского типа III тысячелетия до н. э. на Оке. В дальнейшем, как показали археологические исследования, наблюдается распространение керамики льяловского типа к северу, вплоть до Карелии, что отражает процесс расселения волго-окских племен⁴³. Для районов, прилегающих к Уралу, керамика с ямочным орнаментом совсем не характерна. Здесь в III тысячелетии до н. э. была распространена керамика с одним гребенчатым орнаментом (Прикамье)

³⁷ А. А. Формозов, Периодизация мезолитических стоянок Европейской части СССР, стр. 45.

³⁸ Коллекция из раскопок 1956 г. в Марийском краеведческом музее в г. Йошкар-Ола.

³⁹ Н. Н. Гурин, Оленеостровский могильник, МИА, 47, 1956.

⁴⁰ R. Indreko, Die mittlere Steinzeit in Estland, Stockholm, 1949; Л. Ю. Янитс, Указ. раб., карта, рис. 21.

⁴¹ В вопросе об определении понятия «неолит» мы придерживаемся терминологии В. А. Городцова, рассматривая как собственно неолитические только памятники, предшествовавшие времени появления металла в соседних районах. Пережиточно-неолитическими мы называем северные культуры неолитического облика, синхронные культурам энеолита и бронзового века южной полосы. Существует, как известно, и другая терминология, по которой термин «неолит» применяется в полном смысле этого слова и к северным культурам III—II тысячелетий до н. э. (А. Я. Брюсов и др.).

⁴² М. Е. Фосс, Древнейшая история севера Европейской части СССР, МИА, 29, 1952, рис. 88.

⁴³ Там же, стр. 154—155.

или с так называемым струйчатым орнаментом из волнистых прочерченных полос, который особенно характерен для Зауралья, но иногда проникает и на Каму. Очень обычен для Урала и орнамент, нанесенный качающимся гребенчатым штампом⁴⁴. В западных областях СССР керамика, в отличие от волго-окской, чаще орнаментировалась гребенчатым, а не ямочным орнаментом, который, однако, также применялся⁴⁵.

В пределах культурных областей пережиточного неолита советские археологи выделили ряд более узких по территории культур, возможно — племенного характера. Таковы карельская, каргопольская, беломорская культуры Севера, балахнинская, волосовская на Оке и т. д.⁴⁶.

Каково же взаимоотношение трех культурных областей пережиточного неолита северной половины Европейской части СССР с тремя охарактеризованными выше мезолитическими культурными областями той же территории?

В этой связи очень важны находки вместе с ямочно-гребенчатой керамикой наконечников стрел мезолитического облика, сделанных из ножевидных пластинок. Мы знаем по находкам о существовании таких наконечников в пережиточном неолите Смоленщины (Немыкари и др.)⁴⁷, Сожа, Десны (Холм, Селецкие дюны, Мыс Очкинский), Оки (Воронец, Шумаш, Гавриловка, Плеханов бор, Балахна, Халамониha) и более северных районов (Галич, Кубенино, Бологово, Рыб-река, Бесовы следки)⁴⁸. Известны находки наконечников стрел из пластинок вместе с ямочной керамикой льяловского типа на Бисеровом озере под Москвой, в Озименках под Пензой⁴⁹ и т. д.

Находки наконечников стрел из пластинок в пережиточном неолите тех районов, где данный тип изделий был распространен в мезолите, позволяют говорить об известных генетических связях центрально-русского мезолита и пережиточного неолита. Отдельные собственно неолитические памятники, вроде Песочного рва, Оленьего острова, Соболева, показывают непрерывное бытование наконечников стрел из пластинок от мезолита до III тысячелетия до н. э. Очень интересно также, что мы не находим наконечников стрел из пластинок в пережиточном неолите Прикамья, где и в мезолите не были распространены эти наконечники. Очень немного находок наконечников стрел и в пережиточном неолите западных районов СССР, где в конце мезолита наконечники стрел из пластинок сменились орудиями геометрических форм. Находки наконечников стрел из пластинок к северу от верхней Волги связаны, несомненно, с уже отмеченным расселением волго-окских племен на север. Прослеженные соответствия вряд ли можно считать случайными. Думается, что они дают нам право говорить об известной связи трех северных областей мезолита СССР и трех областей пережиточного неолита. Аналогичное мнение было высказано Х. А. Моора⁵⁰.

Л. Ю. Янитс также считает возможным говорить о местных корнях пережиточного неолита Европейской части СССР, но он связывает западную группу памятников не с литовско-белорусским мезолитом, как

⁴⁴ М. Е. Фосс, Указ. раб., стр. 171—172; О. Н. Бадер. Стоянки Нижнеадисевская в Боровое озеро I, стр. 14—32.

⁴⁵ М. Е. Фосс, Указ. раб., стр. 165—170.

⁴⁶ М. Е. Фосс, Указ. раб.; А. Я. Брюсов, Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху, М., 1952.

⁴⁷ А. Н. Лявданский, Некоторые данные о каменном веке в Смоленской губернии, «Научные известия Смоленского гос. университета», т. IV, вып. 3, Смоленск, 1927, табл. V, 10.

⁴⁸ Библиографию см. А. А. Формозов, О времени возникновения различий между северными и южными культурами каменного века, стр. 7; см. также Н. Н. Гурин, Указ. раб., стр. 99; А. С. [А. А. Спицын], Бологовская стоянка каменного века, «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества», т. V, вып. 1, СПб, 1903, рис. 26, 36, 42.

⁴⁹ Коллекции из раскопок М. Е. Фосс 1952—1953 гг. в Гос. историческом музее.

⁵⁰ Х. А. Моора, Указ. раб., стр. 60—62.

Х. А. Моора, а с культурой Кунда ⁵¹. Эти два мнения нельзя считать взаимоисключающими. Роль культуры Кунда в сложении западной области пережиточного неолита СССР должна быть признана значительной. Многие типы костяных орудий связывают Кунда и памятники с гребенчато-ямочной керамикой. Малая роль в инвентаре пережиточно-неолитических стоянок Прибалтики кремневых орудий — также черта, восходящая к памятникам типа Кунда, а не один лишь результат бедности района кремнем ⁵². Однако необходимо учесть, что область распространения памятников типа Кунда довольно узка, она почти не заходит в Белоруссию и, во

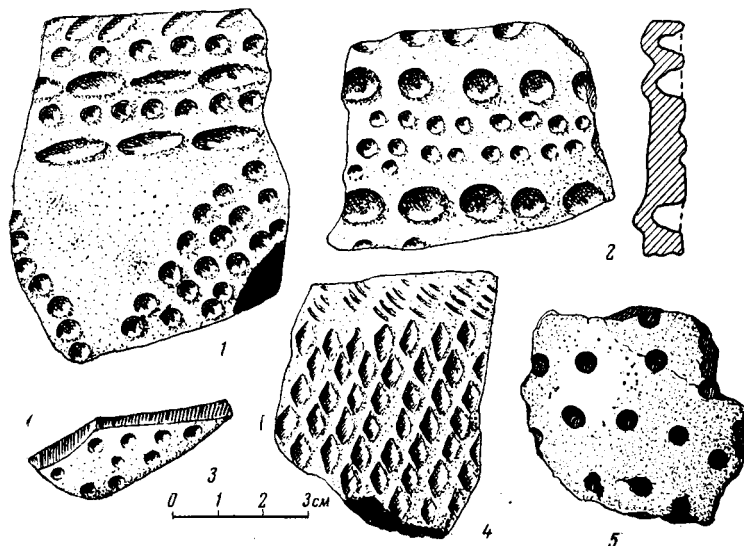

Рис. 3. Керамика с ямочным орнаментом из южных областей Европейской части СССР: 1—4 — Отрожки (под Воронежем); 5 — Глинище (под Мичуринском)

всяком случае, далеко не доходит до границы стыка памятников с преобладанием ямочного узора в керамике и гребенчатого узора над ямочным. Эта граница в большей степени отвечает восточным пределам мезолитической культуры литовско-белорусского мезолита.

Установив известные соответствия в типах мезолитического и пережиточно-неолитического инвентаря, перейдем теперь к рассмотрению границ культурных областей северного пережиточного неолита. Не останавливаясь на старых картах распространения ямочно-гребенчатой керамики (Ю. Айлю, А. Талльгрэн и др.), обратимся к новейшим материалам.

Восточную границу области распространения керамики волго-окского типа М. Е. Фосс проводит по западному берегу Белого моря, по Северной Двине, устьевой части Вычегды и южным притокам Сухоны, а далее граница спускается прямо на юг к г. Горькому. Южные пределы распространения керамики с преобладанием ямочного орнамента М. Е. Фосс проводит по течению Оки ⁵³. Как нам уже приходилось говорить, эту часть границы волго-окской культурной области надо отнести намного южнее ⁵⁴. В районе Казани А. Х. Халиковым раскопаны стоянки с ямочной керамикой (Обсерватория 3 и Русско-Луговская 1), а также зафиксирован ряд находок керамики волго-окского типа (Луговая 1, Чебоксары,

⁵¹ Л. Ю. Янитс, Указ. раб., стр. 154—157.

⁵² А. Я. Брюсов, Указ. раб., стр. 173.

⁵³ М. Е. Фосс, Указ. раб., рис. 88.

⁵⁴ А. А. Формозов, О времени возникновения различий между северными и южными культурами каменного века, стр. 3—10.

Космодемьянск, Займище 3-А и 5). В том же районе изучены стоянки с керамикой, близкой к камской, только с гребенчатым орнаментом, в частности с нанесенным качалкой (Старо-Мазиковская 3 на Вятке и др.), так что казанский район можно рассматривать как восточную границу распространения ямочной керамики — зону ее контакта с керамикой камского типа⁵⁵. Хорошие серии ранней керамики волго-окского типа со сплошным ямочным узором дали стоянки Озименки под Пензой, Подзорово и Глинище под Мичуринском⁵⁶, Отрожки под Воронежем⁵⁷ (рис. 3). Случайные находки черепков с ямочным узором отмечаются и еще южнее (Костенки, станция Анна⁵⁸, Перебой под Павловском, Петровские озера под Изюмом). На Харьковщине ямочная керамика найдена в Черкасском бишкеке близ Змиева, на Полтавщине — в Марках, Буймировке, Хухрах под Полтавой, в Поповке на Псле, в Бодокве на Суле⁵⁹. Случайные же находки черепков с ямочным узором зафиксированы близ с. Котовка на Орели⁶⁰ и даже на Днепровских порогах в урочище Скеля — на стоянке типа ямной культуры⁶¹.

В Деснинско-Сейминском районе находки ямочной керамики отмечаются в районе Кудлаевки под Новгород-Северским⁶², в Буромке и Погореловке под Черниговым⁶³ и в Скуносове на Сейме, где встречается и керамика южного типа⁶⁴. В низовьях Десны под Киевом ямочной керамики нет. Таким образом, имеется большое число находок керамики из районов к югу от Оки. При этом мы не можем говорить о каком-либо вторичном проникновении ямочной керамики в этот район из Окского бассейна, как это отмечается по отношению к Карелии. Следует иметь в виду, что Сейминский, Харьковский, Воронежский районы — это область, которую во II тысячелетии до н. э. осваивали степные племена катакомбной культуры. Учитывая продвижение степных племен на север, мы вряд ли можем предположить движение к югу более отсталых северных племен. Ямочную керамику интересующего нас района скорее надо рассматривать как следы более ранних обитателей территории, освоенной позднее степными племенами.

Западная граница области распространения керамики волго-окского типа нечетка: стоянки с преобладанием ямочного орнамента над гребенчатым и гребенчатого над ямочным образуют ряд переходов. М. Е. Фосс проводит границу между памятниками двух типов по линии от восточного берега Ладоги к верховьям Днепра. Южная граница стоянок с гребенчато-ямочной керамикой на западе СССР отмечается рядом находок в бассейне Припяти и Западного Буга⁶⁵. Очень интересна стоянка Моства близ Житомира, показывающая контакт области распространения гребенчато-ямочной керамики с трипольской культурой⁶⁶. Керамика, близкая

⁵⁵ А. Х. Халиков, История населения Казанского Поволжья в эпоху бронзы, Автореферат диссертации, 1955, стр. 8; его же, Неолит Среднего Поволжья, «Тезисы докладов на конференции по археологии, древней и средневековой истории Нижнего Поволжья, в Казани в 1956 г.», М., 1956.

⁵⁶ Коллекции из раскопок М. Е. Фосса в Гос. историческом музее.

⁵⁷ Коллекции из сборов С. Н. Замятнина в Музее антропологии и этнографии АН СССР.

⁵⁸ Разведки автора 1953 г.

⁵⁹ Д. Я. Телегин, Неолітичні поселення лісостепоного Лівобережжя..., стр. 74—77.

⁶⁰ Коллекция Гос. Эрмитажа.

⁶¹ В. Н. Даниленко, О ранних звеньях развития культур шнуровой керамики, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН УССР», вып. 4, Киев, 1955, стр. 128.

⁶² Л. Чикаленко, Техника орнаментування керамічних виробів мізинських неолітичних селищ, Прага, 1925.

⁶³ В. Козловська, Неолітичні та трипільські знахідки на Чернігівщині, «Чернігів і північне Лівобережжя», Київ, 1928.

⁶⁴ Д. Я. Телегин, Неолітичні поселення лісостепоного Лівобережжя..., стр. 77.

⁶⁵ L. Kozłowski, Stan i zadania badan nad epoka kamienna w Polsce, «Wiadomości archeologiczne», т. VII, 1922.

⁶⁶ І. Ф. Левицький, Дослідження стоянки на торфовищі Моства, стр. 77.

к гребенчато-ямочной, имеется и за пределами СССР — в Польше⁶⁷ (рис. 4).

Насколько отвечают границы областей пережиточного неолита северной половины Русской равнины границам мезолитических культурных областей? Южная граница пережиточного неолита очень близка к границе северных мезолитических культур. В том же Припятском районе и на Западном Буге, где мы встречали наиболее южные находки треугольных гео-

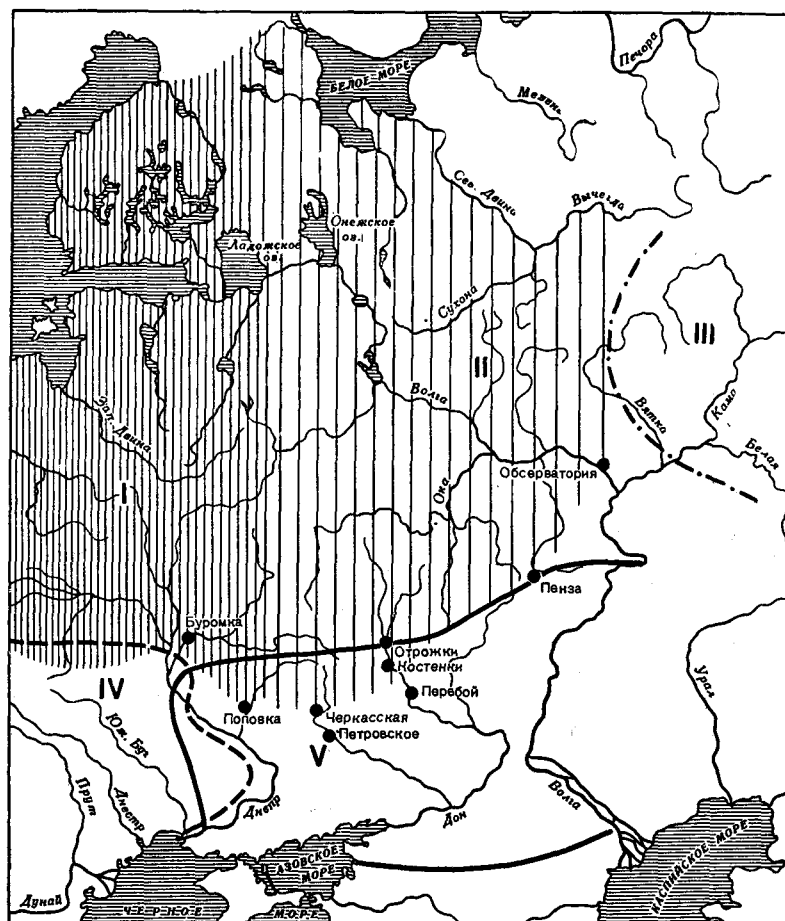

Рис. 4. Культурные области Европейской части СССР в II тысячелетии до н. э.: I — область гребенчато-ямочной керамики запада СССР; II — волго-окской керамики; III — памятников культуры Прикамья; IV — памятников трипольского типа; V — памятников типа ямной культуры. Черными кружками обозначены южные точки находок ямочной керамики

метрических орудий, расположены и наиболее южные пункты находок гребенчато-ямочной керамики. В тех же Полтавском и Среднедонецком районах, где мы находили и наконечники стрел из пластинок, и южные типы мезолитических орудий, отмечаются самые южные находки ямочной керамики. Интересна в этой связи и стоянка Русско-Луговская 2 близ Казани, не содержащая наконечников стрел из пластинок и, видимо, при-
мыкающая по типу культуры к камским мезолитическим и ранне-неолитическим стоянкам. Этот памятник расположен в том же районе, где

⁶⁷ К. J a z d z e w s k i. Przyczyunki do znajomosci kultury prafinskiej w Polsce, «Przegląd archeologiczny», т. III, ч. 3, Poznan, 1928.

в III тысячелетии до н. э. находилась зона контакта стоянок с керамикой камского и волго-окского типов.

Что касается границы между областями ямочной и гребенчато-ямочной керамики, то нечеткость ее, как и известная близость керамики обеих областей, говорит о родственности населения этих районов. Мы помним, что и в мезолите западных областей СССР, помимо орудий геометрических форм, имелись такие же наконечники стрел, как и на волго-окских стоянках, тогда как на Каме таких наконечников не было. Как мезолит Урала был меньше похож на мезолит Волго-Окского бассейна, чем волго-окский мезолит на западно-русский, так и керамика Приуралья со своеобразным сочетанием гребенчатого и струйчатого орнамента резче отличается от обеих областей ямочно-гребенчатой керамики, чем каждая из них друг от друга.

Итак, наблюдается большое соответствие границ культурных областей мезолита и последующего времени — неолита и III тысячелетия до н. э. Области мезолита левобережной Украины соответствует область подлинного неолита того же района и область ямной культуры. Переживание геометрических орудий в неолитических памятниках левобережья подтверждает это соответствие. Область трипольской культуры III тысячелетия до н. э. соответствует области, где в мезолите отсутствовали геометрические орудия: и северная, и восточная границы трипольской культуры соответствуют пределам распространения трапециевидных орудий на Русской равнине. В памятниках самой трипольской культуры геометрических орудий нет. Область гребенчатой керамики Приуралья, видимо, связана с камским мезолитом, где не было наконечников стрел из пластинок. Волго-окские стоянки, содержащие керамику с ямочной орнаментацией, прямо увязываются с местным мезолитом, благодаря находкам вместе с керамикой наконечников стрел мезолитического типа. Наконец, область Прибалтики и Белоруссии как в мезолите, так и в пережиточном неолите была несколько обособлена от центра Русской равнины. Прослеживаются связи местного пережиточного неолита с культурой Кунда и, возможно, со свидеро-тарденуазскими памятниками.

Но о чем говорит прослеженное нами совпадение культурных областей разных эпох? Может быть, перед нами просто известные ландшафтные области, районы определенной хозяйственной специализации? Такое объяснение различий между древними культурными областями хотя и не высказывалось прямо в литературе, однако находило отражение в противопоставлении терминов «лесной неолит» и «степная бронза», в том, что на упоминавшейся карте М. Е. Фосс южная граница распространения ямочно-гребенчатой керамики проведена по границе, до которой, по Г. И. Танфильеву, в древности доходила степь.

Следует сказать, прежде всего, что новейшие данные по палеогеографии послеледниковой эпохи на Европейской части СССР говорят о большой стабильности зон леса и степи, об отсутствии смещения ландшафтных зон и далекого продвижения степей к северу⁶⁸. Карты природных зон Европейской части СССР, составленные на основе многочисленных пылевых анализов, показывают, что северная граница степей была в послеледниковое время очень стабильна и близка к современной⁶⁹.

Как известно, сейчас северная граница степи намечается на левобережье по линии от устья Псла на Харьков и далее на Саратов, а северная граница лесостепи — по линии от Киева на Курск к верховьям Дона и далее на Пензу и Саратов⁷⁰. Совпадения южной границы распростра-

⁶⁸ К. К. Марков, В. П. Гричук, Взаимоотношение леса и степи в историческом освещении, «Вопросы географии», вып. 23, М., 1950.

⁶⁹ М. И. Нейштадт, Палеогеография природных зон Европейской территории СССР в послеледниковое время, «Изв. АН СССР, серия географическая», М., 1953, № 1, карт.

⁷⁰ Е. Добрынин, Физическая география СССР, М., 1948, карты.

нения ямочной керамики ни с той, ни с другой границей нет. Стоянки с ямочной керамикой заходят за границу лесов в лесостепь в районе Харькова и Воронежа, но в районе Курска в лесостепной зоне распространены памятники южного типа.

Основная часть правобережной Украины находится в лесной и лесостепной зоне. Только небольшой треугольник между морем, Днестром и прямой линией от устья Псла к Кишиневу еще входит в степную зону. Между тем ямочно-гребенчатая керамика далеко не доходит до этой границы, а основная часть лесной зоны правобережья занята трипольской культурой, резко отличающейся от пережиточного неолита с ямочно-гребенчатой керамикой. Не приходится говорить и о какой-либо тождественности природных условий внутри выделяемых культурных областей. Фауна стоянок Днестровских порогов показывает, что неолитическое население Надпорожья жило в лесных урехах по берегам Днестра. Культура же этого населения была ближе к культуре степного Приазовья, чем к культуре лесной зоны.

Число таких фактов можно было бы увеличить, но и из приведенных наблюдений ясно, что изучаемые нами культурные области — это не ландшафтные зоны и не районы, где складывались специфические типы хозяйства. Перед нами, по-видимому, какие-то крупные группировки этнического характера, просуществовавшие с мезолитической эпохи до III тысячелетия до н. э., а, как показывают исследования П. Н. Третьякова, возможно, и до гораздо более близкого к нам времени.